

Солнце на вершине гор Фуню палило, раскаляя камни, но высокая влажность и разреженный горный воздух приносили прохладу, поэтому зной ощущался лишь как нежное, теплое прикосновение на коже.

Незаметно зелень за окном сменила оттенок с нежно-салатового на глубокий изумрудный, а стрекот цикад в полдень стал длиннее, возвещая о полноценном приходе жаркого лета.

Минуло больше месяца с тех пор, как содержимое баночек с таблетками начало приносить плоды.

— Хруст!

Цзян Жунькунь привычно отправил в рот последнюю Таблетку Укрепления Основы, словно закуску к чаю. Мощный поток чистой энергии трав вместе с мягкой, но властной командой восстановления вновь пронесся по его телу, заполняя каждую клетку крови и плоти.

Его тело, когда-то приговоренное современной медициной к пожизненной инвалидности, под натиском Техники Фиолетового Свода Чжунтянь и интенсивного курса таблеток теперь переживало настоящий масштабный процесс возрождения.

Изменения были видны невооруженным глазом.

Ввалившиеся щеки и впалая грудь, напоминавшие иссохшее вяленое мясо, теперь обрели плавные очертания. Под воздействием энергии звезд и лекарств мышечные ткани, подобно корням трав, встретившим дождь после долгой засухи, упрямо и почти жадно отвоевывали свое жизненное пространство.

Кожа избавилась от болезненной желтизны и приобрела здоровый оливковый оттенок. Конечно, до былой формы периода его блестящего прошлого в Ханчжоу было еще далеко, но теперь он по крайней мере уже не выглядел как бумажный человек, готовый рухнуть от легкого дуновения ветра.

Однако самое большое чудо произошло ниже пояса.

Нервная система ног, которые все уже считали бесполезными украшениями, наконец проснулась! Больше не было мертвой тишины — теперь ноги были на редкость разговорчивыми: то покалывание, будто от тысяч муравьев, то резкая пронзительная боль от насильственного натяжения сухожилий, а порой ноющая тяжесть глубоко в костях, словно кипятик, залитый в заржавевшие петли.

Для Цзян Жунькуня весь этот хаотичный шум был слаще музыки! Он даже мог отчетливо чувствовать маршрут движения чистой прохладной энергии звезд и потоков тепла от Таблеток Укрепления Основы! Они, словно умелые мастера, двигаясь вдоль позвоночника, разделялись

на бесчисленные тонкие, но упорные ручьи. Пробиваясь через зоны повреждений, оставшиеся от последствий аварии, они шаг за шагом расчищали забитые, омертвевшие нейронные сети, слой за слоем оживляя карту парализованной нижней половины тела.

— Получилось!

Однажды днем, после приема Таблетки Пополнения Ци (она была куда мощнее тех других, словно выпил целую чашу концентрированного укрепляющего отвара), Цзян Жунькунь резко вдохнул, напрягая мышцы рук и спины. Вся сила сосредоточилась в области живота — словно заржавевший механизм принудительно провернули!

Используя лишь силу своих мышц, он из лежачего положения перешел в сидячее!

Пусть движения были резкими и дергаными, как у старой марионетки, и пусть, продержавшись три секунды, он снова рухнул на кровать, дрожа всем телом — тот миг, когда он сел и отчетливо ощутил давление собственного веса на доски кровати, поразил его, словно электрический разряд!

Вскоре запасы Таблеток Укрепления Основы иссякли, а вместе с ними ушло и пять штук Таблеток Пополнения Ци.

Ускоряющий эффект от приема препаратов заметно ослаб, и темпы совершенствования вернулись к режиму медленного подъема в гору. Однако воля Цзян Жунькуня уже стала твердой, как черный гранит гор Фуню.

Нет поддержки таблеток?

Будем полагаться на упорный труд!

Лунный свет и энергия звезд были лучшими бесплатными питательными веществами. Глубокой ночью он становился самым прилежным искателем жемчуга. Он жадно впитывал лунное сияние, ловил слабые отблески звездной пыли и, используя Технику Фиолетового Свода Чжунтянь как эффективный преобразователь, превращал их в нити истинной Ци, которые питали тело и штурмовали последний оплот паралича.

Целый месяц неустанных усилий.

И вот в ту непримечательную ночь, когда свет звезд был особенно ярким, Цзян Жунькунь сел в позу лотоса, погрузив сознание вглубь тела.

Истинная Ци Фиолетового Свода, рожденная от энергии звезд и лунных лучей, подобно верным солдатам, без усталости тренировалась в уже прочищенных меридианах, снова и снова омывая последние очаги повреждений нервной системы.

Вдруг!

Словно последний камень плотины, не устоявший перед мощным потоком!

Внутри него прозвучал чистый, едва уловимый только им самим звук треска чего-то инородного.

Та самая размытая преграда, стоявшая на пути восприятия, рухнула!

Вступление на Дао!

Получилось!

Мощная, неодолимая энергия внезапно хлынула из глубины тела! Это было не просто физическое усиление, а удивительное возвышение самого уровня жизни.

Сознание стало ясным и острым, восприятие расширилось до бесконечности — казалось, он мог уловить движение пылинок в воздухе и ритм взмахов крыльев ночных насекомых за окном!

Дух взлетел, будто он стоял на вершине горы, обозревая весь мир!

— Подъем!

Цзян Жунькунь тихо скомандовал, и в его глазах во тьме вспыхнули две еле заметные, но невероятно стойкие искры звездного света!

Он резко уперся руками в края кровати, напряг мышцы, задействовав поясницу и ноги — на этот раз движения не были дергаными, как у марионетки. Пусть они все еще оставались медленными и сопровождались мелкой дрожью, но в них чувствовалась полная координация и сила!

Он встал!

Подобно молодому побегу, пробившемуся сквозь тяжелый камень, с упрямой жаждой жизни он прямо стоял на холодном бетонном полу спальни.

На следующее утро.

Когда первые лучи рассвета еще не коснулись подоконника, Цзян Сы поднялся в потемках и, по привычке сгорбившись, собрался идти во двор колоть дрова.

Едва он взял топор, стоявший в углу, как краем глаза заметил, что занавеска в комнате сына отодвинута!

Там, опираясь на дверной проем, стоял знакомый и в то же время незнакомый силуэт, растянувший губы в улыбке, которая была едва ли не самой красивой, но в глазах Цзян Сы она светила в сто раз ярче, чем солнце над горами Фуню.

— Папа, доброе утро.

Голос звучал хрипло, но твердо!

Стук!

Топор выпал из рук и тяжело ударился о бетонный пол.

— Кунь... Кунь-цзы? Ты...

Глаза Цзян Сы округлились, рот открылся, и каждая морщинка на лице выражала такое огромное, удушливое изумление и неверие, что из его старых связок вырвался надтреснутый дрожащий вскрик!

Сюй Цю, которая на кухне своими натруженными руками в глубоких трещинах при тусклом свете зари с трудом шила традиционные матерчатые туфли, вздрогнула от этого шума, и игла глубоко вонзилась ей в палец. Она не обратила внимания на боль, ее сердце словно кто-то сильно сжал. Отбросив шитье, она, спотыкаясь, выбежала во двор!

Когда она увидела этого человека, действительно стоящего там, пусть еще немного худощавого, пусть его рука, держащаяся за дверной проем, заметно подрагивала, но это был уже не тот лежащий на кровати больной, которого ей приходилось кормить и мыть...

— У-у-у...

Горловой всхлип вырвался из ее груди. Ноги Сюй Цю подкосились, она вся обмякла и опустилась на холодный порог, а слезы лавиной хлынули из глаз, смывая всю усталость и горечь последних месяцев.

Это были не слезы печали, а слезы огромной, невыносимой радости, когда груз, годами давивший на грудь, окончательно исчез!

Старик Цзян Сы тоже не выдержал. Мутные слезы покатались по его лицу. Этот молчаливый всю свою жизнь человек бросился вперед и раскрыл руки, которыми поднимал тяжелые ноши, крепко обнимая сына!

— Исцелился... На самом деле исцелился...

Он похлопывал сына по спине, всхлипывая.

— Небо... Небо сжалилось... Предки защитили...

В то утро во дворе семьи Цзян витали не запахи дыма из кухонной печи, а слезы радости и звуки горького плача, переходящего в счастливый смех. Дворняга Дахуан, казалось, почувствовал необычную атмосферу и остервенело вилял хвостом, кружа вокруг этих троих.

— Дзинь-дон!

Словно точно настроенный будильник.

Холодный голос Системы прозвучал в сознании Цзян Жунькуня.

— Поздравляю одинокого господина Цзян Жунькуня с официальным вступлением на путь бессмертия благодаря упорству и силе духа!

— Награда за достижение:

[Набор питания] — Таблетка Укрепления Основы x 10 (со вкусом шоколадных шариков).

[Набор энергии] — Таблетка Пополнения Ци x 10 (концентрированный целебный настой плюс).

Глядя на возникшие в ладони таблетки, источающие знакомый аромат трав, Цзян Жунькунь был переполнен чувствами.

Он взвесил двадцать таблеток в руке:

— Оказалось, эти двадцать порций питания помогут мне ходить как нормальному человеку? По крайней мере, не придется хвататься за дверные косяки...

Время шло.

Незаметно воздух стал влажным от дыхания трав. Когда радостная суэта немного утихла, новый телефон Цзян Жунькуня, лежавший у кровати, зазвонил.

На экране высветилась аватарка Петуха Линь Шицзи. Когда-то этот парень специально установил себе в качестве мелодии голос кукарекающего петуха.

Цзян Жунькунь, опираясь на стену, медленно доковылял до кровати и взял трубку.

— Алло, Петух?

На том конце провода раздался взрыв:

— Офигеть, Кунь-цзы, голос у тебя какой бодрый! Ты что, правда на своих двоих? Я не слышался?

Громкий голос Линь Шицзи прорезал эфир, заставив уши Цзян Жунькуня звенеть.

— Поблагодари небо, мне удалось вырваться у самого Янь-вана. Что за дела? Говори по делу, минута связи стоит дорого!

Цзян Жунькунь ворчал, но в глазах его была улыбка.

— Ладно-ладно, ты, предатель! С деньгами вопрос решен!

Линь Шицзи с гордостью сообщил об успехе:

— По твоему делу я трижды посетил страховую компанию, пять раз был в соцстрахе, чуть не обнимал менеджера по выплатам, пока тот не уступил. Все уладил!

Он принялся перечислять:

— Долги больнице закрыты. Полгода реанимации, импортные лекарства, сиделки... Дружище, пачка счетов толще словаря, все оплачено! Основная сумма — выплаты по инвалидности плюс коммерческая страховка, все сложили...

Линь Шицзи перевел дыхание и назвал цифру, которая в их деревне звучала как гром среди ясного неба.

— На твою банковскую карту пятого числа следующего месяца придет пятьсот тысяч восемь тысяч четыреста тридцать шесть юаней и семьдесят восемь фэней!

— Кроме того, твое удостоверение личности, новые медкарты, документы, справки о болезни, копии выписок из больницы...

— Я отправил тебе службой экспресс-доставки, заплатил восемьдесят с лишним юаней, не забудь потом возместить издержки! Послезавтра посылка дойдет до твоей глуши!

Цзян Жунькунь помолчал несколько секунд, голос его слегка дрогнул:

— Спасибо, Петух.

— Ой, брось! Когда ты когда-то взял на себя мою вину, я уже был тебе должен. Давай, живи как следует, вернешься в Ханчжоу — я поведу тебя поесть чего-нибудь хорошего, а потом пойдем на массаж в Вэйяньли!

После того как он положил трубку, в комнате воцарилась тишина.

<http://bllate.org/book/18961/1859945>